

<21 марта 1921>

«В Политический Красный Крест

Заявление

«<...> Настоящим спешим уведомить Вас, о том, что мы находимся в Рязанском Концлагере принудительных работ. Взяли нас из Бутырской тюрьмы ночью с 25 на 26 апреля в 3 часа утра. Взяли всех социалистов более 300 человек. Брали насильно. Многих избивали и брали в одном белье (правда, потом за вещами водили в отдельности).

Избиению подвергались более всего женщины. Некоторым попробовали головы. Женщин спускали вниз по лестнице, а некоторых тащили за волосы, главным образом, били тех, кто сопротивлялся.

Вообще, в эту ночь во всей тюрьме был кошмар и ужас, который нельзя описать и словами передать <...>»¹.

* * *

<1 июня 1921>

«В Политический Красный Крест

26 апреля с<его> г<ода> мы были привезены из Бутырской тюрьмы в числе 16-ти с.-д., 10-ти анархистов и 9-ти с.-р. В настоящее время нас всего 32 человека — 16 с.-д., 9 анархистов и 7 с.-р.; трое — ЭГЛОН, ГУСЕВ (с.-р.) и ФЕДОРОВ (анархист) — переведены в Москву. О дальнейшей судьбе их мы ничего не знаем.

С первого дня прибытия сюда в Рязань мы в продовольственном отношении ведем коммунальное хозяйство: все передачи, как общие (краснокрестовские и партийные), так и личные, поступают в общее распределение. Распределением заведует выбранный нами из своей среды товарищ. Кухня у нас собственная, заведует ею кухонная комиссия из представителей всех трех партийных коллективов. Руководство всем хозяйством находится в руках составленного из представителей трех коллективов старосты.

За время нашего пребывания здесь мы получили две краснокрестовские передачи, одну на 16-ть, другую на 19 человек, а также 65.000 руб., которые поделены поровну между всеми товарищами.

Староста с.-д. коллектива
Староста коллектива анархистов
Староста с.-р. коллектива

Григ. Биншток
Курбатов
В. Морозов»².

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 7. С. 7. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 7. С. 8. Автограф.